

Безработица среди женщин и молодежи в странах Западных Балкан в целом и в Косово в частности

Айтене Авдуллахи¹, Вьоза Фейза Адеми^{2*}, Бесмир Салиху³,
Ариф Красники¹

1 Университет Иса Болетини, Митровица, 40000, Косово

2 Университет Приштины «Хасан Приштина», Приштина, 10000, Косово

3 SEEU – Юго-Восточный Европейский университет, Тетово, 1200, Северная Македония

* Контактная информация: vjosa.fejza@uni-pr.edu; <https://orcid.org/0000-0001-6523-9918>

Получено 24 October 2021 ♦ Принято в печать 21 March 2022 ♦ Опубликовано 7 November 2022

Цитирование: A Avdullahi, VF Ademi, B Salihu, A Krasniqi (2022) Women and youth unemployment in Western Balkans with particular focus on Kosovo. Population and Economics 6(3): 35–58. <https://doi.org/10.3897/pop econ.6.e76973>

Аннотация

Используя данные Евростата (Eurostat), Всемирного банка (World Bank), базы данных SEE Jobs Gateway и обследования рабочей силы Косовского статистического управления (Kosovo Agency of Statistics), были исследованы проблемы безработицы среди женщин и молодежи, а также экономическая активность населения на рынке труда в странах Западных Балкан в целом и в Косово в частности. Результаты показывают, что уровень безработицы в Косово остается наиболее высоким среди всех стран Западных Балкан. В то же время очевидно, что уровень безработицы среди женщин и молодежи в самом Косово еще выше, что составляет одну из важнейших проблем для страны. Сделан вывод о необходимости разработки национальной политики по снижению уровня безработицы и доли экономически неактивного населения среди женщин и молодежи. Одним из элементов такой политики могло бы стать мотивирование их регистрации в качестве активно ищущих работу или посещения тренингов по предпринимательству для получения знаний и навыков, необходимых для начала бизнеса.

Ключевые слова

безработица, Косово, молодежь, рынок труда, женщины, экономическая неактивность женщин

Коды JEL: J13, J16, E24

Введение

Безработица является серьезной мировой макроэкономической проблемой [Mañcellari et al., 2007] и ключевым показателем экономического здоровья [Himali, 2020]. Безработица или незанятость возникает, когда люди не имеют работы и целенаправленно ее ищут [Mañcellari et al., 2007]. Безработица негативно влияет как на экономическое, так и на социальное развитие страны [Himali, 2020]. Уровень безработицы, низкий или высокий, является результатом действия экономических, социальных и политических факторов.

Потери от безработицы огромны, они не могут быть компенсированы и намного превышают потери от неэффективности или монополий [Mañcellari et al., 2007]. Безработица также вызывает демотивацию населения и обесценивание человеческого капитала [Nichols et al., 2013]. Источники и последствия безработицы, а также поиски адекватных подходов к смягчению и сокращению безработицы варьируют в зависимости от конкретного вида безработицы в стране. Кроме того, многие развитые страны сталкиваются с такими проблемами, как нехватка квалифицированной рабочей силы и низкий уровень присутствия женщин на рынке труда [Caliendo and Künn, 2012]. Рынок труда в США в начале 1970-х годов характеризовался значительным разрывом между уровнями безработицы среди мужчин и среди женщин [Mohanty, 2003].

Национальные рынки труда весьма неоднородны. В разных странах, в том числе и в странах с развитой экономикой, существует разрыв на рынке труда для определенных категорий: женщины, молодежь и люди с особыми потребностями. Целью статьи является исследование безработицы среди женщин и молодежи на Западных Балканах (ЗБ-6) в целом и в Косово в частности.

Обзор литературы

В этом разделе анализируются публикации по проблемам безработицы и отсутствия экономической активности женщин и молодежи, экономических и социальных последствий безработицы, а также роли предпринимательства в экономическом росте и сокращении безработицы.

Гендерное и возрастное разнообразие на рынке труда уже давно является актуальным вопросом практически во всех странах мира. Согласно исследованиям международной организации труда (ILO – International Labour Organization) перехода от учебы к работе (SWTS – school-to-work transition surveys), проведенным более чем в 30 развивающихся странах, человек, относящийся к категории молодежи и женщин, может встретить вдвое больше препятствий при попытке устроиться на место продуктивной занятости [Elder, Kring, 2016]. Значительное число авторов прослеживали дискриминацию со стороны работодателей в отношении женщин, а также большие гендерные разрывы в заработной плате и занятости на рынке труда США в 1960-х и 1970-х гг. [Niemi, 1974; Becker, 1971]. В соответствии с известной теорией дискриминации по вкусу, на рынке труда женщина, ищущая работу, будет принята только в том случае, если затраты работодателя на наем женщин окажутся ниже, чем у коллег-мужчин [Becker, 1971].

Согласно работе [Freeman, Wise, 1982], безработица среди молодежи стала серьезной проблемой. Понятия возрастной дискриминации на рынке труда в литературе трактуются по-разному [Stypińska, Nikander, 2018]. В статье [Palmore, 1999] утверждается, что дискриминация по возрасту означает отказ нанимать или продвигать по службе пожилых работников или отправление на пенсию в установленном возрасте, независимо от способности работника продолжать работать. В исследовании, проведенном в Великобритании [Swiery, Willitts, 2012], продемонстрировано, что более молодые возрастные группы (до 25 лет) с большей вероятностью сообщали о дискриминации по возрасту как о более серьезной проблеме, при этом вероятность предвзятости

по возрасту как минимум в два раза выше, чем во всех других возрастных группах, включая лиц старше 64 лет. Молодые работники на рынке труда часто сталкиваются с дискриминационными практиками, такими как более низкая заработная плата, недоверие к их навыкам, компетентности и лояльности к работодателю [Loretto et al., 2000; Sargeant, 2010; Stypińska, Nikander, 2018]. Многие из них пытаются начать собственное дело, но в большинстве случаев сталкиваются с нехваткой финансов. Следовательно, более короткая кредитная история или отсутствие таковой, а также деловые сети, не отвечающие требованиям, являются основными причинами, по которым женщинам едва ли удастся стать успешными предпринимательницами [Coenjaerts et al., 2009].

Гендерный разрыв в занятости в экономике многих стран мира сокращается [Stotsky et al., 2016], тем не менее безработица и низкая экономическая активность женщин и молодежи в некоторых странах остаются серьезной проблемой. Безработица и отсутствие экономической активности женщин и молодежи являются ярко выраженными явлениями во всех странах ЗБ-6. В Косово это явление в целом более очевидно, чем в других странах ЗБ-6. По данным [Gashi et al., 2019], в последние годы нет никаких доказательств того, что положение женщин на рынке труда в Косово улучшается. Поэтому авторы исследования изучают это явление, сосредоточив внимание на причинах и низком уровне участия женщин на рынке труда в Косово. Результаты подтверждают влияние возраста, семейного положения и уровня образования на участие женщин в рабочей силе [Gashi et al., 2019].

К безработным относятся все лица трудоспособного возраста, которые не имели работы в течение отчетного периода и в настоящее время готовы работать и ищут работу [International Labour Organization, 1982]. Используя выборку из 560 000 молодых людей, живущих в Швеции, авторы исследования [Franzén and Kassman, 2005] изучили долгосрочные последствия экономической неактивности для рынка труда. Они обнаружили, что факт отсутствия работы в течение длительного времени приводит к потере надежды найти работу [Franzén, Kassman, 2005].

Безработица приводит к потере дохода, в то время как у большинства безработных снижается уровень жизни [Couch, Placzek, 2010], что приводит к сокращению расходов и увеличению долга [Christelis et al., 2015]. Взаимосвязь между безработицей и экономическим ростом широко изучалась после открытия закона Оукена в 1962 г., тогда как безработица и объем производства имеют значимую отрицательную связь в краткосрочной и долгосрочной перспективе [Hutengs, Stadtmann, 2014].

С экономической точки зрения высокий уровень безработицы означает снижение текущего валового внутреннего продукта (ВВП) [Wachtel, 1984]. Экономические издержки безработицы отражаются в макроэкономической перспективе «в разрыве объема производства», т. е. в разнице между текущим и потенциальным объемами производства, соответственно, при высокой безработице эта разница имеет отрицательные значения [Mancellari et al., 2007].

Потери носят не только экономический и финансовый характер, учитывая, что безработные не только теряют доход, но и сталкиваются с проблемами, угрожающими физическому и психическому здоровью [Franzén, Kassman, 2005].

Безработица влияет на человеческий капитал безработных и вызывает частичную или полную потерю уважения и признательности среди коллег [Obumneke, 2012]. Многие авторы исследовали и обсуждали последствия и издержки отсутствия экономической активности и безработицы [Sik, 2012; Franzén, Kassman, 2005; Burgess, de Reyter, 2000], которые очень серьезны и не могут быть компенсированы [Mancellari et al., 2007]. Безработица оказывает негативное влияние на удовлетворенность жизнью обоих партнеров, причем, как правило, неудовлетворенность выше среди мужчин, чем среди женщин [Esche, 2020].

Безработица также может косвенно влиять на благополучие других членов семьи, поскольку они живут на одной и той же жилой площади, имеют тот же доход и подвержены аналогичным стрессовым факторам [Luhmann et al., 2014]. Негативные последствия безработицы многочис-

ленны и включают психологические проблемы, возникающие в результате неудовлетворенности, фрустрации, депрессии, агрессии. Некоторые безработные молодые люди имеют поведенческие нарушения и могут быть вовлечены в преступную деятельность [Okafor, 2011].

Высокий уровень безработицы при низком охвате социальным обеспечением влечет за собой исключительно высокие социальные и личные издержки [Gallie et al., 2001]. Согласно статье Obumneke [2012], рост проституции, вооруженных ограблений, изнасилований и всех аспектов насилия в значительной степени можно объяснить ростом безработицы. Кроме того, предполагается, что расстройства, связанные с употреблением алкоголя и наркотиков среди молодежи, связаны между собой и возникают как следствие безработицы среди молодежи [Thern et al., 2017].

Результаты исследования, проведенного в Австралии, выявили положительную корреляцию между безработицей и смертностью из-за стресса и заболеваний сердца [Bunn, 1979]. В работе [Platt, 1984] были проанализированы 95 исследований, опубликованных в 1953–1982 гг., о безработице или потере работы, а также самоубийствах или попытках самоубийства. Автором было обнаружено, что существует повышенная вероятность того, что совершившие самоубийство люди чаще окажутся безработными на момент своей смерти по сравнению с другими людьми, умершими от любой болезни или по другим причинам [Platt, 1984].

Хотя доказать, что потеря работы привела к самоубийству, нелегко, многочисленные исследования подтверждают эту теорию. Согласно [Brenner, 1976], в Соединенных Штатах рост безработицы всего на 1% был связан примерно с 6000 смертей ежегодно. В другом исследовании были обнаружены доказательства, подтверждающие связь между безработицей и повышенным риском заболеваемости [Jin et al., 1995] и госпитализацией в связи с алкоголизмом [Lundin, 2011].

Точно так же в Оксфорде в 1979–1982 гг. уровень попыток самоубийства среди безработных женщин был в 7,5–10,9 раз выше, чем у работающих женщин, и был особенно высоким среди женщин, безработных более года [Hawton et al., 1988]. В исследовании [Thern et al., 2017], основанном на двух отдельных когортах, было обнаружено, что безработица среди молодежи часто связана с проблемами психического здоровья.

Несмотря на негативные последствия безработицы, некоторые результаты указывают на положительные побочные эффекты как для безработных мужчин, так и для женщин, учитывая увеличение времени, доступного для проведения досуга [Esche, 2020].

Согласно точке зрения, выраженной в [Knight, 1921], человек выбирает один из трех вариантов – быть безработным, самозанятым и занятым. В статье [Thurik et al., 2008] «Снижает ли самозанятость безработицу?» показано значительное влияние, которое увеличивающаяся самозанятость может оказать на сокращение безработицы. В [Oxenfeldt, 1943] утверждается, что люди, столкнувшиеся с безработицей и ограниченными возможностями трудоустройства, могут стать самозанятыми.

Западные Балканы

Страны Западных Балкан с начала 1990-х гг. столкнулись с тенденцией к росту эмиграции по сравнению со средним глобальным показателем миграции, составляющим 3,4%, и, следовательно, имеют большую диаспору [Topxhiu, Krasniqi, 2017; Petreski et al., 2017]. Только после распада Югославии регион покинуло 3,5 млн человек [Petreski et al., 2017]. В 1990–1997 гг., после краха тоталитарного социалистического режима, около 50 000 албанских беженцев устремились в Италию [Leka, 2013; Topxhiu, Krasniqi, 2017].

В результате потоки денежных переводов увеличились и были важны как на макро-, так и на микроуровне: в целом регион получил 8,6 млрд долларов США в 2015 г., что составляет от 3,1% ВВП в Северной Македонии до 16,7% в Косово [Topxhiu, Krasniqi, 2017]. Согласно опубликован-

ным данным, на макроуровне денежные переводы стабилизируют платежный баланс, способствуют устранению огромных и устойчивых торговых разрывов, а также поддержанию макроэкономической стабильности [Ratha, 2005; Bugamelli, Paternò, 2009; Gupta et al., 2009; Petreski et al., 2017]. В то же время на микроуровне денежные переводы способствуют сокращению бедности, улучшению показателей образования и здравоохранения, улучшению распределения доходов, развитию предпринимательского духа и служат источником финансирования стартапов [Hildebrandt, McKenzie, 2005; Valero-Gil, 2009; Amuedo-Dorantes, Pozo, 2011; Petreski et al., 2017].

Несмотря на выгоды от денежных переводов, миграция не решила экономических проблем Западных Балкан в связи с тем, что денежные переводы мало влияют на инвестиции или другие факторы, поддерживающие структуру экономики, поскольку в основном они связаны с приобретением потребительских товаров [Vracic, 2018]. В статье [Petreski et al., 2017] представляются прогнозы, построенные на основе интервьюирования двух групп респондентов (10 экспертов и 20 получателей денежных переводов на страну в рамках опроса Delphi) относительно влияния эмиграции и денежных переводов в Сербии, Албании, Северной Македонии и Косово. Согласно результатам опроса, эксперты и получатели из всех четырех стран единогласно сошлись во мнении, что денежные переводы поддерживают текущее потребление, в то время как у Северной Македонии возникают сомнения насчет влияния денежных переводов на рынок труда, так как эксперты страны считают, что денежные переводы негативно влияют на занятость, поддерживая отсутствие экономической активности [Petreski et al., 2017].

Согласно исследованию [Dokmanović, 2017], в 2017 г. 69% преподавателей, ассистентов и исследователей, работающих в системе высшего образования Северной Македонии, готовы были рассмотреть возможность покинуть страну в поисках нового трудоустройства, а 20% из них подали заявки на работу за границей. По оценке авторов статьи [Vangeli et al., 2010], в 1995–2000 гг. число ученых и исследователей на Западных Балканах сократилось на 70%. Высокий процент врачей и другого медицинского персонала готов переехать за границу, что увеличивает вероятность того, что Западные Балканы останутся экспортером умных и образованных людей на долгие годы [Vracic, 2018]. Плохое состояние экономики, нестабильность политики, бюрократические процедуры, плохая система образования и отсутствие меритократических ценностей — вот те «выталкивающие» факторы, которые создают климат для утечки мозгов в странах Западных Балкан [Vangeli et al., 2010].

Согласно данным журнала «Western Balkans Labour Market Trends» от 2020 г., в 2019 г. численность населения трудоспособного возраста (в возрасте 15–64 лет) в большинстве стран Западных Балкан продолжала сокращаться (тенденция, возникшая в результате старения населения), учитывая, что общая численность трудоспособного населения западно-балканских стран с 2012 г. уменьшилась примерно на 762 000 человек, или на 6%. В целом эти изменения наблюдались во всем регионе, тогда как в период со второго квартала 2018 г. по второй квартал 2019 г. общая численность населения трудоспособного возраста сократилась на 2%: наибольшее сокращение произошло в Боснии и Герцеговине (9,2%), а рост численности населения трудоспособного возраста произошел в Косово (1,5%) и Черногории (0,3%) [Western Balkans Labor..., 2020].

Согласно данным обследования рабочей силы (Labour Force Survey) от 2020 г., из общей расчетной численности населения в 1 795 666 человек общая численность населения трудоспособного возраста (в возрасте 15–64 лет) составляла 1 222 104 человека. В составе рабочей силы участвовало только 38,3% лиц трудоспособного возраста (т.е. они были экономически активны). Это означает, что они были либо трудоустроены, либо безработны (но активно искали работу и были готовы работать). Остальные 61,7% были экономически неактивны. По сравнению с предыдущим обследованием рабочей силы (от 2019 г.) в Косово наблюдается снижение уровня участия в рабочей силе на 2,2%: снижение составило 3,7% для мужчин и 0,3%

для женщин. Участие женщин в рабочей силе было намного ниже, чем среди мужчин: 20,8% женщин были активными по сравнению с 56,0% мужчин. Уровень участия в рабочей силе был самым высоким среди лиц в возрасте 30–34 лет (51,8%), а самым низким – среди лиц в возрасте 15–19 лет (9,7%). Низкий уровень участия молодых людей неудивителен, поскольку большая часть этой группы посещает школу. У мужчин в возрасте 45–49 лет был более высокий уровень участия (74,0%), а у женщин самый высокий показатель отмечался в группе 25–29 лет (34,5%).

Во втором квартале 2018 г. и втором квартале 2019 г. количество сотрудников увеличилось на 105 500 человек [Western Balkans Labor..., 2020]. Это увеличение не было очевидным только в течение 2018–2019 гг. С 2012 г. на Западных Балканах было создано более 900 000 рабочих мест, с приблизительно 5,5 млн в 2012 г. до 6,4 млн в 2019 г. [Western Balkans Labor..., 2020]. В этот период государственная политика западно-балканских стран способствовала повышению осведомленности их населения о регистрации в качестве активных соискателей в поисках работы. Увеличение занятости было обусловлено активными мерами политики на рынке труда, в частности субсидиями занятости, как, например, в Черногории и Северной Македонии [Western Balkans Labor..., 2020].

В этот период в странах Западных Балкан особое внимание уделялось гендерному равенству при трудоустройстве в различных секторах экономики. С 2012 г. преимуществом при трудоустройстве пользовались мужчины и женщины (практически поровну) наиболее трудоспособных и старших возрастных групп, а также лица со средним и высшим образованием, эти рабочие места формировались в основном в сфере услуг, затем шли строительство и промышленность; в то время как спрос на рабочие места в сельском хозяйстве снизился, и низкоквалифицированные рабочие места были потеряны [Western Balkans Labor..., 2020].

Число безработных сократилось на 156 300 человек в период между вторым кварталом 2018 г. и вторым кварталом 2019 г. по сравнению с сокращением на 65 000 человек, тогда как общий уровень безработицы составил 13,3% во втором квартале 2019 г. [Western Balkans Labor..., 2020]. Кроме того, безработица среди женщин остается выше, чем среди мужчин, в основном в Косово, Боснии и Герцеговине, Черногории и Северной Македонии, тогда как в Албании и Сербии различия менее заметны.

Косово

Многие люди в Косово ищут работу, но все еще являются безработными, потому что их никто не нанимает. Также нередки случаи, когда множество компаний объявляет о вакансиях и ищет работников на конкретные рабочие места, в которых нуждается, но зачастую не находит и не принимает на работу ни одного из потенциальных кандидатов. Однако, если сравнить количество ищущих работу с количеством новых рекламируемых вакансий, обнаружится высокая диспропорция. Эта тема занимает все больше места в публичном дискурсе и, как правило, связана с тем, что работодатели в частном секторе испытывают трудности с поиском квалифицированной рабочей силы, обладающей необходимыми навыками для выполнения различных видов рабочей деятельности [Harçiu, Osmani, 2018].

Рынок труда в Косово характеризуется низким уровнем экономической активности и высоким уровнем безработицы. Это может быть вызвано рядом причин, в том числе небольшим количеством новых рабочих мест, семейными обстоятельствами или другими причинами отсутствия экономической активности или неформальной занятости, которые часто трудно определить [Sojocaru, 2017]. Еще одним способствующим фактором является несоответствие между образованием и навыками, которыми должны обладать соискатели, и образованием/навыками, которые требуются работодателям в любой момент времени. На первый взгляд такая озабоченность звучит довольно парадоксально, учитывая высокий уровень безработицы в

Косово, а также то, что среднее количество лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, в Косово в два раза больше, чем в ЕС [Harçiu, Osmani, 2018]. Такая ситуация в нормальных условиях должна быть показателем избытка талантов и навыков на рынке труда, что помогло бы повысить конкурентоспособность местных предприятий по сравнению с предприятиями в регионе и за его пределами [Harçiu, Osmani, 2018]. В 2019 г. Всемирным банком был проведен опрос компаний, участие в котором приняло 271 предприятие, работающее в Косово [Kosovo, 2021]. Результаты опроса показали, что недостаток рабочей силы был расценен как серьезное трудовое ограничение в 44,2% опрошенных предприятий [Kosovo, 2021]. Это тревожное число для рынка труда в Косово. Недостаточный уровень образования является более серьезным препятствием для трудоустройства на более крупные предприятия. Среди малых фирм (5–19 сотрудников) 19% назвали уровень образования основным препятствием, в то время как в средних (20–99 сотрудников) этот показатель увеличился до 32%, а среди крупных фирм (100 и более сотрудников) 43% сочли это ограничением [Sojocaru, 2017].

Помимо отсутствия четкого видения и общенациональной стратегии, респонденты называют одной из важнейших причин несоответствия спроса и предложения на рынке труда отсутствие бизнес-консультаций при разработке учебных планов и образовательных программ [Harçiu, Osmani, 2018]. Несомненно, на данном этапе их бремя ответственности должны разделить как образовательные учреждения, так и предприятия, не внесшие в этом отношении существенного вклада.

Надлежащее развитие профессионального образования в Косово для рабочей силы, которая адаптируется к потребностям рынка, является важным условием достижения максимальной производительности. Учитывая положение Косово перед вступлением в Европейский союз, крайне важно, чтобы рабочая сила обеспечивала конкурентоспособность навыков на европейском рынке [Harçiu, Osmani, 2018]. С другой стороны, в отчете Европейской комиссии по Косово за 2018 г. отмечается, что, хотя за последний год на образование было потрачено около 4,7% ВВП Косово, пока не было зафиксировано никакого сколько-нибудь заметного развития [European Commission, 2018]. В некоторых рекомендациях Европейской комиссии говорилось о необходимости принятия закона о высшем образовании с учреждениями, функционирующими с целью качественного продвижения учебных программ довузовского периода обучения и улучшения доступа к образованию для неблагополучных групп с населения [European Commission, 2018].

Опрос STEP, проведенный Косовским управлением статистики по соответствующим навыкам, подтвердил другие выводы об ограничениях, которые представляют собой неприемлемые навыки для бизнеса. В целом, 27% фирм назвали различные рабочие факторы значимыми или серьезными препятствиями для ведения бизнеса. Наиболее ограничивающими среди факторов занятости являются поиск работников с опытом работы (36%), наличие рабочей силы и «технического, специального профессионального образования и подготовки» (по 22%), частая смена работы (21%) и общий уровень образования работников (18%). С другой стороны, такие факторы, как общий уровень заработной платы или законодательство, защищающее занятость, реже упоминаются в качестве ограничений. Существуют различия между отраслями: в целом, фирмы в сфере сельского хозяйства/промышленности оказываются в большей степени ограниченными из-за недостаточного образования/опыта, чем фирмы в таких секторах, как бизнес-услуги, общественные услуги или другие виды деятельности [Sojocaru, 2017]. Неудивительно, что в таких секторах, как строительство и торговля/транспорт/жилье, соответствие профессиональной специализированной и технической подготовки является ограничением в большей степени, чем уровень общего образования. Кроме того, по результатам опроса STEP был сделан вывод о том, что многие фирмы испытывали трудности с наймом новых работников, в основном из-за отсутствия необходимых профессиональных навыков и предыдущего опыта работы. В целом более трех четвертей фирм столкнулись с проблемами при найме менеджеров, специалистов или техников.

К концу 2016 г. Министерство труда и социальной защиты населения (MLSW – Ministry of Labor and Social Welfare) инициировало пересмотр отраслевой стратегии. Эта пересмотренная отраслевая стратегия касается высокого уровня безработицы и решает вопросы, представленные в Национальной стратегии развития в 2016–2021 гг. [Office of the Prime Minister, 2016]. В этом документе среди 34 вопросов выделено 5 положений, которые в той или иной форме отражают вопросы занятости и социального обеспечения [Fol Movement, 2017].

Одной из причин высокой безработицы и низкой экономической активности населения является отсутствие медицинской страховки. Если работник получил травму во время работы, расходы по восстановлению в основном несет он сам. В частности, работа в строительном и производственном секторах сопряжена с большим риском, поэтому безработные неохотно идут на работу в этих секторах. Хотя в 2014 г. в Косово был принят Закон о медицинском страховании, который наделил всех граждан Косово правом и обязанностью иметь «базовый пакет» медицинского страхования, до настоящего времени система медицинского страхования не была реализована. В этом случае единственным исключением являются сотрудники иностранных компаний, таких как банки, телекоммуникационные компании или международные организации, которым работодатель предоставляет медицинскую страховку.

Рынки труда находятся под влиянием социальных и культурных факторов данного общества. Современные общества стремятся обеспечить равные права для всех, независимо от гендера, пола, возраста, цвета кожи и религии. В то же время менее развитые общества в силу обычаев и привычек страдают от различной дискриминации и в основном находятся под властью и управлением мужчин (патриархальные общества). Несмотря на то что в Косово в течение двух сроков президентом была женщина, на основании большого количества исследований, дискуссий, статистических отчетов доказано, что Косово страдает патриархальным менталитетом, препятствующим включению женщин на рынок труда [Abazi Morina, Delibashzade, 2017]. Согласно исследованию, проведенному организацией «Democracy for Development» в 2017 г., основными причинами исключения женщин из рынка труда являются их обязанности по уходу за детьми и пожилыми людьми в семье и отсутствие возможностей трудоустройства.

Вместо того, чтобы оказать положительное влияние на роль женщин на рынке труда, нынешние правовые положения об отпуске по беременности и родам еще больше способствуют дискриминации женщин на работе, особенно в частном секторе. Этот сектор рассматривает женщин, планирующих родить, как бремя и расходы, поскольку расходы на отпуск по беременности и родам снижают прибыльность предприятия. Поэтому многие компании предлагают молодым женщинам краткосрочные трудовые договоры, в том числе и на один месяц, чтобы иметь возможность не продлевать их, пока они находятся в декретном отпуске [Abazi Morina, Delibashzade, 2017].

Учитывая важность человеческого капитала для экономики Косово, первый компонент национальной стратегии развития (NDS – National Development Strategy) касается вопроса человеческого капитала. По данным национальной стратегии развития, Косово занимает последнее место в регионе по количеству квалифицированной рабочей силы, а во времена безудержной безработицы парадокс заключается в том, что многие предприятия сталкиваются с трудностями при найме квалифицированной рабочей силы [Office of the Prime Minister, 2016]. Кроме того, выявлено, что одной из основных причин такого положения является система образования, т. е. низкая включенность детей в дошкольные программы и низкое качество преподавания. Другой проблемой является несоответствие приобретаемых навыков требованиям рынка труда, а также отсутствие взаимосвязи между школами, предприятиями и сообществами. Согласно выводам национальной стратегии развития нехватка квалифицированной рабочей силы препятствует инвестициям и не позволяет предприятиям повышать свою производительность и конкурентоспособность, а также разрабатывать продукты с более высокой добавленной стоимостью [Office of the Prime Minister, 2016]. Таким

образом, в ближайшие шесть лет NDS-PLAN стремится сместить политику в сторону развития рабочей силы Косово. Это будет сделано путем устранения недостатков системы образования, таких как использование человеческого капитала диаспоры для передачи знаний.

В качестве решения проблемы высокой безработицы национальная стратегия развития предлагает прямые иностранные инвестиции, учитывая привлекательность деловой среды в Косово в результате более низкой себестоимости продукции из-за более дешевой рабочей силы. Однако для того, чтобы эти инвестиции имели смысл, рабочая сила в Косово должна быть такой же производительной и квалифицированной, как и в развитых странах. В плане национальной стратегии развития говорится, что формирование этих навыков полностью зависит от качества образования, его соотношения с рынком труда, условий работы на рынке труда, а также возможностей приобретения навыков за счет миграции или притока мозгов из диаспоры [Office of the Prime Minister, 2016].

На пути перехода от централизованной экономики к рыночной Косово сталкивается с многочисленными проблемами, поэтому решить проблему высокой безработицы сложно, так как государственный сектор создает 20–30% рабочих мест, в то время как частный сектор несет бремя создания наибольшего количества рабочих мест. Предпринимательская экосистема в Косово хрупка и ненадежна. Стартапы сталкиваются с многочисленными проблемами, которые им трудно преодолеть [Innovation Center..., 2021]. Большинство стартапов нуждаются в какой-либо внешней поддержке для укрепления своего бизнеса: основным барьером для косовских стартапов является нехватка финансирования [Innovation Center..., 2021].

В условиях свободной рыночной экономики роль государства в принципе сохраняется в создании условий и облегчении процедур для возможностей экономического развития, а следовательно, в улучшении соотношения спроса и предложения на рынке труда. Среди прочего, принятие прямых мер по стимулированию занятости играет важную роль в чрезвычайных и краткосрочных целях повышения уровня занятости и повышения квалификации среди безработных, чтобы быстрее и легче интегрироваться в рынок труда посредством активной политики рынка труда. Активная политика рынка труда выражается в мерах, принимаемых государством для поддержки и временного вмешательства в отношении отдельных лиц или групп, которые, как было установлено, испытывают трудности с интеграцией на рынок труда [Ministry of Labor and Social Welfare, 2018].

В частности, в Косово в Министерстве труда, финансов и трансфертов функционирует агентство занятости Республики Косово (EARK – Employment Agency of the Republic of Kosovo), которое уполномочено проводить активную политику в области занятости путем принятия конкретных мер для конкретных групп безработных. Среди основных мер, реализуемых агентством занятости Республики Косово в рамках активной политики занятости, можно назвать:

- Стажировка на работе – мера, направленная на безработных, получивших высшее образование или какую-либо профессию, но не имеющих профессионального опыта работы. Обычно эта программа длится от 6 до 12 месяцев.
- Обучение на рабочем месте – это мера, основной целью которой является обучение безработных на рабочем месте с целью повышения профессиональных навыков и компетенций по определенной профессии. Эта мера в основном включает безработных, которые имеют низкую квалификацию или, профессионального образования. Эта программа длится от 2 до 6 месяцев.
- Субсидирование заработной платы, в отличие от двух упомянутых выше схем, предусматривает возможность прямого трудоустройства безработных путем субсидирования их заработной платы потенциальным работодателям, у которых трудятся безработные. Целью этой меры является создание возможностей для долгосрочной занятости, поскольку ожидается, что безработные, участвующие в этой программе, будут обладать

достаточным опытом и навыками для работы. Эта мера длится 12 месяцев, и субсидия предоставляется через 6, 9 или 12 месяцев в размере 50 процентов брутто-зарплаты от уровня, установленного агентством занятости Республики Косово.

- Самозанятость означает программу или меру, существенно поддерживающую всех безработных, для того чтобы они могли создавать свои собственные компании, т. е. быть самозанятыми посредством новых идей, с конкретной целью поддержки стартапов для создания новых рабочих мест, одновременно способствуя росту рынка за счет инвестиций в начинающие предприятия. Программа имеет ряд процедур вплоть до сертификации и присуждения грантов.
- Программа общественных работ включает в себя мероприятия, которые осуществляются в сотрудничестве с муниципалитетами, агентствами и различными учреждениями путем реализации общественных проектов, поглощающих рабочую силу, для поддержания или восстановления общественных пространств и муниципальных/местных активов. Эта программа поощряет включение безработных из самых периферийных районов (в зависимости от места, где реализуется проект), а также уязвимых групп, длительно безработных и получателей социальной помощи.
- Профессиональное обучение является активной мерой на рынке труда, которая реализуется в рамках центров профессионального обучения (VTC – Vocational Training Centers) некоторым профессиям, представляющим собой модульные системы и длится до 4 или 5 месяцев.

Правительство Косово стремится поддерживать стартапы как генераторы новых рабочих мест с помощью своей макроэкономической политики посредством различных грантов, направленных на сокращение безработицы, повышение благосостояния и экономический рост. В большинстве случаев в объявлении о грантах анонсируются смягчающие условия для молодежи и женщин.

Основываясь на обзоре литературы, мы можем сделать вывод, что многие исследовательские отчеты и статьи посвящены изучению неравенства и гендерного разрыва в занятости, заработной плате и образовании, но ощущается очевидная нехватка исследований безработицы в странах с переходной экономикой, как для населения в целом, так и среди женщин и молодежи.

Методология

Для целей нашего исследования используются данные из обзора литературы касательно введения в тему и определения безработицы. Кроме того, литература, посвященная экономическим и социальным последствиям безработицы с точки зрения предложения и спроса на рынке труда, пересматривается, чтобы лучше понять потенциальные последствия безработицы среди женщин и молодежи.

Используя данные из Евростата, Всемирного банка, базы данных SEE Jobs Gateway и обследования источников рабочей силы Косовского статистического управления, исследуется безработица среди женщин во всем мире, безработица среди женщин и молодежи в странах ЕС, безработица среди женщин и молодежи, а также отсутствие экономической активности на рынке труда как в целом в странах Западных Балкан, так и в Косово в частности.

Важно подчеркнуть тот факт, что в данной статье использовались данные только за период 2014–2019 гг. из-за ограниченности данных и отсутствия баз данных со статистикой за предыдущие периоды. Данные, собранные из цитируемых выше источников, были использованы для подсчета и сравнения анализируемых явлений в настоящем исследовании. Большинство данных в этом исследовании, такие как сведения Евростата, базы данных SEE Jobs Gateway и данные Всемирного банка IBRD-IDA, представляют собой готовые данные. Кроме того, авторы использовали данные Национальной статистики, Всемирного банка и Евростата для расчета безработицы среди

молодежи в ЗБ-6. Что касается безработицы косовских женщин и молодежи, были использованы объединенные данные. С помощью обследования рабочей силы (LFS – Labour Force Survey), проведенного Косовским статистическим агентством, изучен уровень безработицы среди женщин и молодежи в Косово, а также проведено сравнение этих показателей со странами Западных Балкан (ЗБ-6). В 2001–2009 гг. обследование рабочей силы проводилось посредством ежегодного опросника, а с 2012 г. опрос носит непрерывный характер в течение всего года, что означает, что 52 календарные недели являются учетными неделями, а квартал делится на 13 учетных недель [KAS, 2021].

Кроме того, использованы официальные данные агентства занятости Республики Косово (EARK – Employment Agency of the Republic of Kosovo) и Министерства финансов, труда и трансфертов, чтобы изучить, как уровень безработицы зависит от уровня образования зарегистрированных соискателей.

Безработица среди женщин

По данным международной организации труда за 1982 г., уровень безработицы представляет собой долю безработных в процентах от общего числа лиц в составе рабочей силы. Согласно базе данных Всемирного банка ILOSTAT, страны с самым высоким уровнем безработицы среди женщин в мире находятся в основном в Африке и Азии. Принимая во внимание, что самый высокий уровень безработицы среди женщин зарегистрирован в Западном берегу (реки Иордан) и в секторе Газа (40,9%), следующий по уровню безработицы среди женщин – Ирак (30,4%), затем Южная Африка (30,3%), Габон (28,5%), Судан (27,8%), Лесото (27,1%), Йеменская Республика (24,9%), Ливия (24,6%), Эсватини (23,7%), Тунис (23,4%), Иордания и Сент-Люсия (23,3%) и Египет, Арабская Республика и Саудовская Аравия, где уровень безработицы среди женщин составляет 22,1% [The World Bank, 2020].

На рис. 1 представлен уровень безработицы среди женщин в 27 странах ЕС в процентах от экономически активного женского населения в возрасте 15–74 лет в 2005–2019 гг., при этом самый высокий уровень безработицы среди женщин был в 2013 г., а самый низкий – в 2019 г.

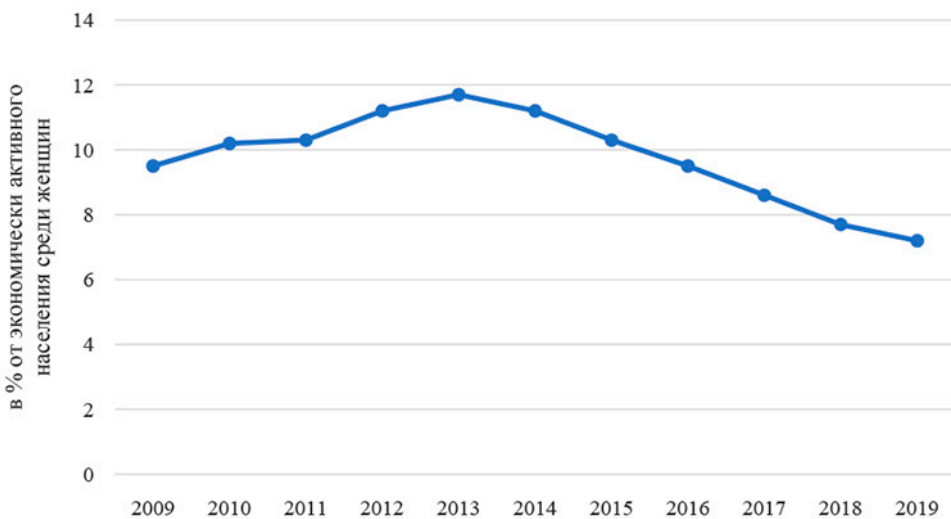

Рис. 1. Уровень безработицы среди женщин в странах ЕС. *Источник:* Eurostat.

По данным [EUROSTAT, 2020], уровень занятости среди мужчин был выше, чем среди женщин, в целом во всех 27 государствах – членах ЕС, за исключением Латвии в 2010 г. и Литвы в 2009 и 2010 гг. Суммарно в Европе гендерный разрыв в занятости сократился. На уровне ЕС было зафиксировано снижение с 16,4% в 2005 г. до 11,7% в 2019 г. [EUROSTAT, 2020]. Это снижение произошло в основном из-за увеличения уровня занятости среди женщин на 8,6% на уровне ЕС.

Самый высокий рост уровня занятости женщин в 2005–2019 гг. наблюдался на Мальте (рост на 31,9%, тогда как гендерный разрыв в занятости сократился на 24,9%), Болгарии и Польше (рост на 13,6%) [EUROSTAT, 2020]. Несмотря на значительные изменения на рынке труда с точки зрения сокращения гендерного разрыва в целом в странах ЕС, не во всех странах наблюдается значительный рост занятости женщин. Самый высокий уровень занятости женщин в 2019 г. зарегистрирован в Швеции (79,7%), тогда как самый низкий уровень занятости женщин был в Италии (53,8%) и Греции (51,3%) [EUROSTAT, 2020].

Безработица в Западных Балканах (ЗБ-6)

В Косово уровень безработицы измеряет количество людей, активно ищущих работу, в процентах от рабочей силы [Trading Economics, 2020]. Согласно данным из [Trading Economics, 2020], уровень безработицы в Косово постоянно высок: в четвертом квартале 2001 г. он достиг 57%. Как видно из рисунка 2, уровень безработицы продолжил снижаться повсеместно на Западных Балканах, за исключением Черногории, и достиг нового исторического уровня снижения во всех странах, тогда как общий уровень безработицы во втором квартале 2019 г. составил 13,3% [Balkan Labor Market..., 2020].

Уровень безработицы в Косово постоянно остается самым высоким среди стран ЗБ-6, за исключением 2012 г. Самый низкий уровень безработицы в Косово составил 26,1% в 2019 г. (среднее значение за первые два квартала). В то же время надо учитывать, что уровень безработицы среди молодежи выше, что вызывает первоочередную озабоченность правительства Косово.

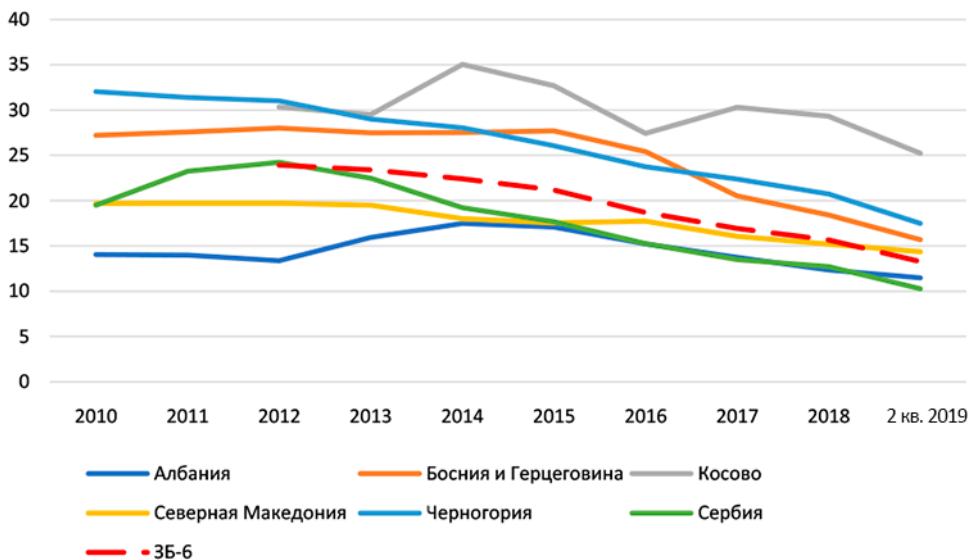

Рис. 2. Уровень безработицы в странах Западных Балкан, %. *Источник:* база данных SEE Jobs Gateway.

Согласно данным [Trading Economics, 2020], текущий уровень безработицы среди молодежи составляет 49,1%, при том, что самый низкий показатель составлял 48,9% в третьем квартале 2019 г., а самый высокий – 61% в четвертом квартале 2014 г.

Волна эмиграции также была вызвана политическим тупиком после выборов 2014 г., в результате которых страна на несколько месяцев осталась без функционирующего правительства [Gollopeni, 2016]. В результате событий на политической арене, роста уровня безработицы и в ответ на ограниченные возможности трудоустройства, около 50 000 человек, по большей части молодежь, покинули Косово в начале 2015 г. и направились в страны ЕС в поисках лучшей жизни и лучших условий для трудоустройства [Avdullahi and Tmava, 2018]. В 2018 г. население Косово составляло 1 793 467 человек, тогда как общая численность населения трудоспособного возраста (15–64 лет) составляла 1 198 273 человека, или 40,9% людей трудоспособного возраста, которые участвовали в рабочей силе или были экономически активными (работающими или безработными, но активно ищущими работу и способными работать) [KAS, 2019].

В 2018 г. более чем у половины молодежи не было работы – примерно 55,4%, а безработица среди женской части молодежи была еще выше (64,7%) в сравнении с мужской частью (51,5%) [KAS, 2019].

Безработица и отсутствие экономической активности среди женщин в Западных Балканах (ЗБ-6)

Феномен женской безработицы весьма выражен во всех странах Западных Балкан. Почти во всех странах ЗБ-6 уровень безработицы среди женщин был выше, чем среди мужчин (Албания и Сербия были исключениями – в них различия были менее заметны), а именно: в Косово, Боснии и Герцеговине, Черногории и Северной Македонии [Balkan Labor Market..., 2020]. Рисунок 3 показывает, что их всех стран ЗБ-6 самый высокий уровень безработицы среди женщин постоянно наблюдается именно в Косово.

Хотя общий уровень безработицы в странах Западных Балкан снизился по сравнению с 2012 г. на 2,6%, во втором квартале 2019 г. безработица по-прежнему оставалась неизменно вы-

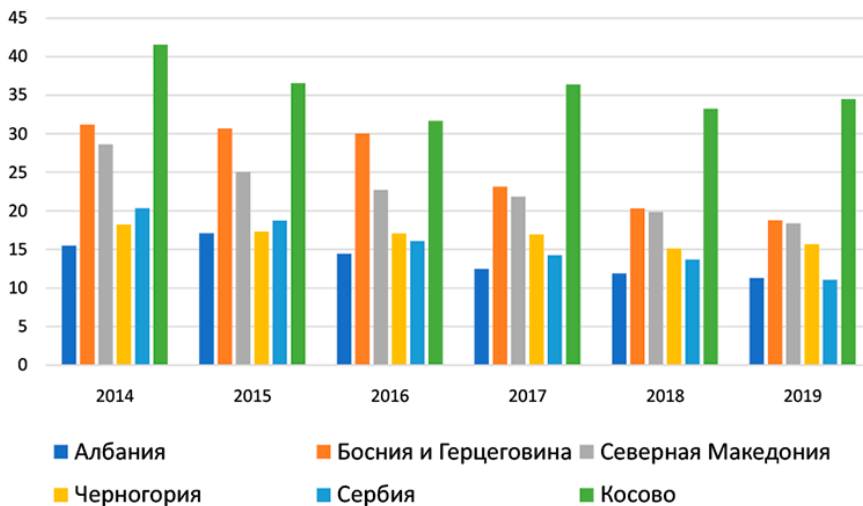

Рис. 3. Уровень безработицы среди женщин в странах Западных Балкан (доля рабочей силы, оценка на национальном уровне). *Источник:* The World Bank IBRD-IDA.

сокой [Balkan Labor Market..., 2020]. И для женщин, и для мужчин в странах ЗБ-6 самые высокие показатели неактивности были во втором квартале 2019 г.; в Косово они достигали значения 80% для женщин и 40% для мужчин (рис. 4). Согласно отчету [Balkan Labor Market..., 2020] количество экономически неактивных лиц в 2019 г. в ЗБ-6 в среднем составляет 37% населения трудоспособного возраста и ниже, чем в прошлые годы, прежде всего за счет снижения уровня экономической неактивности женщин, в основном в Албании, Северной Македонии и Сербии.

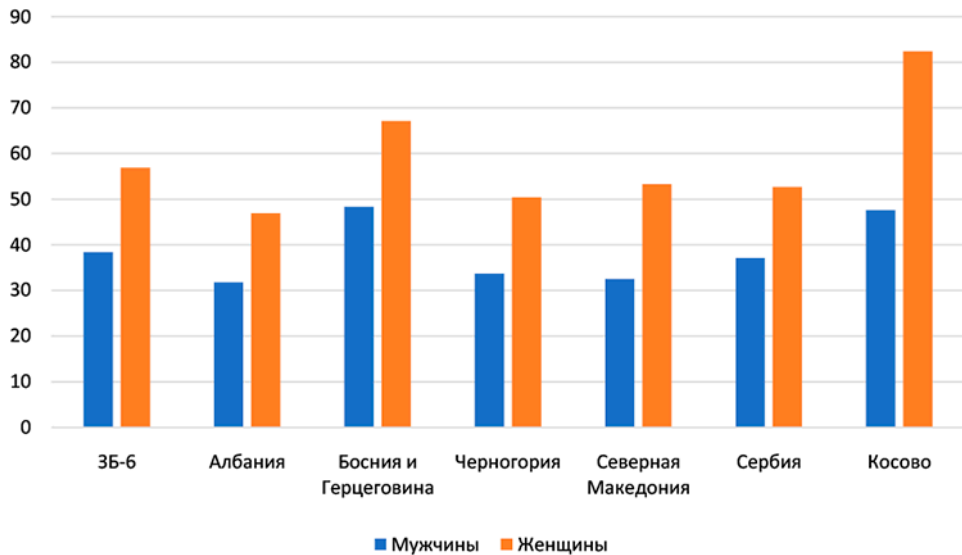

Рис. 4. Доля экономически неактивного населения (15–64 лет) в Западных Балканах во втором квартале 2019 г., мужчины и женщины, %. *Источник:* База данных SEE Jobs Gateway.

В то время как в некоторых странах ЗБ-6 наблюдается увеличение экономической активности женщин, в Косово, напротив, число экономически неактивных женщин на рынке труда по-прежнему крайне велико, а число женщин, ищущих работу, и трудоустроенных мало. В большинстве косовских семей женщины несут основную ответственность за уход за детьми и престарелыми членами семьи. Все эти обязательства отнимают много времени и могут помешать им найти оплачиваемую работу, в частности, когда они не поддерживаются социально-культурными установками и/или политиками и программами, благоприятными для семьи, которые позволяют им совмещать работу и семейные обязанности [International Labour Organization, 2016].

В работе [Gashi et al., 2019] было обнаружено, что женщины неалбанского происхождения с большей вероятностью будут участвовать в рынке труда, чем албанские женщины. Этот вывод показывает, что проблемы в интеграции различных этнических общин в Косово очевидны [Gashi et al., 2019]. Некоторые из безработных женщин не имеют необходимого образования. При этом некоторые из них долго искали работу и со временем потеряли надежду ее найти [Maçellari et al., 2007].

Правительство Косово и Министерство труда и социального обеспечения (MLSW – Ministry of Labor and Social Welfare) должны разработать пакет срочных мер, которые будут способствовать поиску работы женщинами, увеличивать занятость женщин, женское предпринимательство и, таким образом, расширять возможности косовских женщин.

Неспособность предоставить экономические, социальные и политические права более образованным женщинам для стран-экспортеров рабочей силы, таких как Косово, вероятно, будет способствовать утечке мозгов женщин [Nejad, Young, 2014]. Уровень экономической активности

женщин в Косово очень низок сам по себе, в дополнение, число женщин, ищущих работу, невелико. Департамент труда и занятости является ключевым инструментом в решении структурных проблем на рынке труда, создании и разработке политики занятости и профессиональной подготовки лиц, ищущих работу, а также развитии социального диалога в Косово. Этот Департамент реализует свою деятельность через семь региональных центров занятости, двадцать три муниципальных бюро занятости, шесть муниципальных подотделов занятости и восемь центров профессионального обучения [Ministry of Labor and Social Welfare, 2009].

Безработица среди молодежи

Многие микроэкономические и макроэкономические факторы считаются причиной безработицы среди молодежи [Remeikienė et al., 2020]. Авторы полагают, что отсутствие навыков, опыта и контактов является основным микроэкономическим фактором [Jones et al., 2015; Sechele, 2016; Remeikienė et al., 2020]. В то же время в исследовании [Manyande, 2006] указывается, что одним из основных факторов является несоответствие между рынком труда и системой образования [Frankjovic et al., 2015; Remeikienė et al., 2020].

В зоне евро уровень безработицы среди молодежи относится к безработным в возрасте 15–25 лет [Euro Area..., 2021]. На рисунке 5 представлена траектория уровня безработицы среди молодежи в странах ЕС в 2014–2020 гг. в процентах.

Согласно данным, представленным на рисунке 5, уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС снижается из года в год. В 2014 г. уровень безработицы среди молодежи составлял около 24%, тогда как в 2019 г. этот показатель снизился примерно до 15,8%. Только в 2020 г., когда ситуация с пандемией затронула экономику в целом во всем мире, а также во всех странах ЕС, уровень безработицы среди молодежи несколько вырос, достигнув примерно 16%. Но после смягчения пандемических ограничений в третьем квартале 2020 г. этот показатель начал постепенно снижаться и оставался постоянным до конца года.

Рис. 5. Безработица среди молодежи в возрасте 15–24 лет в странах ЕС в 2014–2020 гг., %.
Источник: Eurostat.

Безработица среди молодежи в Западных Балканах (ЗБ-6)

Согласно исследованию [Manuande, 2006], типичной характеристикой большинства рынков труда во всем мире является то, что уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет намного выше, чем среди взрослых. Хотя в 2015 г. безработица среди молодежи в регионе Западных Балкан снизилась, тем не менее она была примерно в четыре раза выше, чем в Австрии и Венгрии [Koettl-Brodmann et al., 2019]. Рисунок 6 показывает, что из шести стран Западных Балкан в Боснии и Герцеговине самый высокий уровень безработицы среди молодежи достиг 63,27%, за ней следует Косово – 55,9 %. С другой стороны, в Черногории зарегистрирован самый низкий уровень безработицы в 2014 г. – 35,8%, за ней следует Албания – 38,68%.

С 2015 г. уровень безработицы среди молодежи значительно снизился во всем регионе, но особенно в Боснии и Герцеговине, Черногории и Сербии [Koettl-Brodmann et al., 2019].

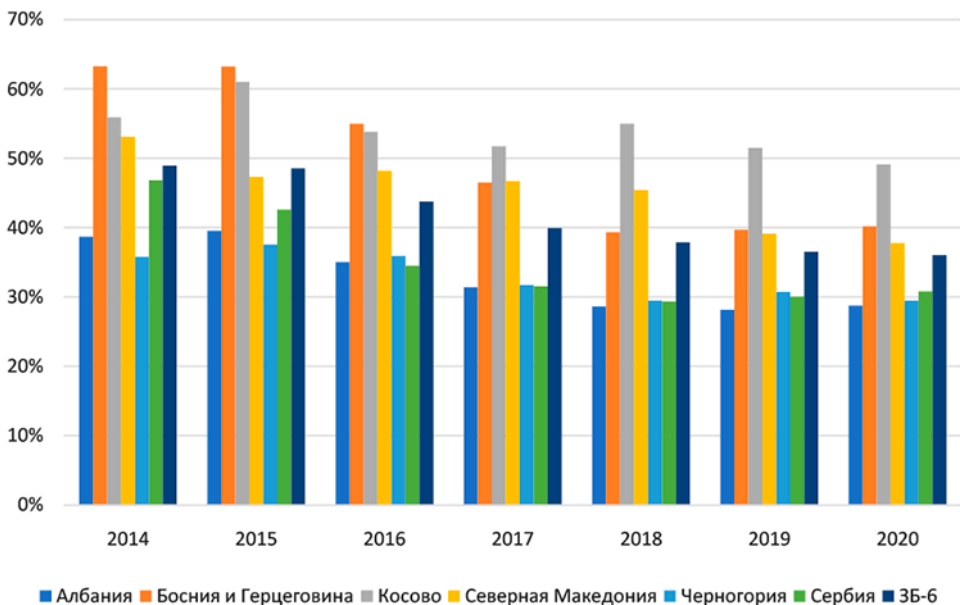

Рис. 6. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет в ЗБ-6 и в Косово в 2014–2020 гг., %. *Источник:* Расчеты авторов на данных национальной статистики, Всемирного банка и Евростата.

Согласно данным, представленным на рисунке 6, в 2018 г. среди стран ЗБ-6 в Косово был зарегистрирован самый высокий уровень безработицы среди молодежи – 54,98%, тогда как Албания, Сербия и Черногория достигли самых низких показателей. В 2019–2020 гг. уровень безработицы среди молодежи во всех странах ЗБ-6 стагнировал.

Безработица среди молодежи в Косово

Безработица среди молодежи в возрасте 15–24 лет в Косово была неизменно высокой в последние десятилетия. С началом переходного периода в начале 1990-х гг. считалось, что безработица среди молодежи носит временный характер, поскольку эти люди могут найти работу благодаря своей способности адаптироваться к новым условиям и легко приобретать новые знания и навыки, необходимые на рынке труда [RIINVEST, 2003]. Однако уровень безрабо-

тицы среди молодежи по-прежнему высок, что вызывает серьезную озабоченность общества и государства. Согласно исследовательскому отчету [RIINVEST, 2003], уровень безработицы среди этих лиц связан с их уровнем образования, системой обучения и переподготовки на национальном уровне.

Судя по данным, представленным на рисунке 7, в 2014–2020 гг. уровень безработицы среди молодежи в Косово оставался неизменным. Учитывая жесткий характер рынка труда и время, необходимое для реформирования системы образования и обучения, безработица среди молодежи стала серьезной проблемой, и многие безработные стали таковыми на длительное время [RIINVEST, 2003].

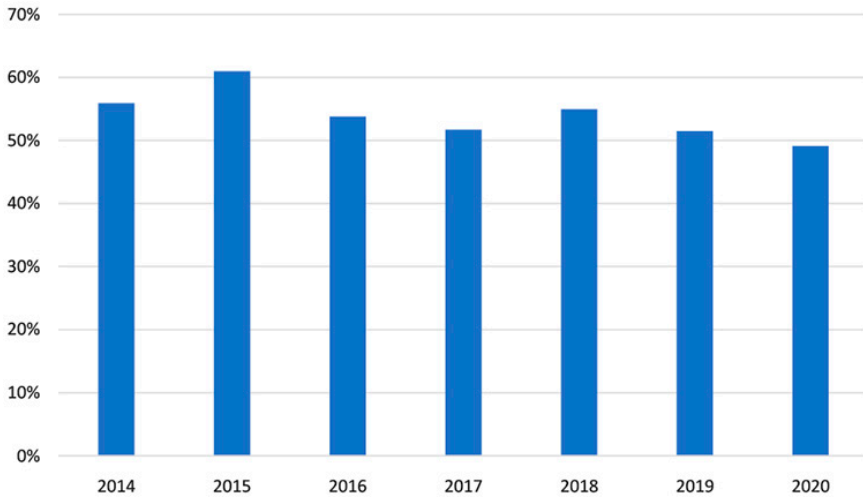

Рис. 7. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15-24 лет в Косово в 2014–2020 гг., %. *Источник:* Расчеты авторов на данных национальной статистики, Всемирного банка и Евростата.

Самый высокий уровень безработицы среди молодежи был зарегистрирован в 2015 г. – 61%, а самый низкий в 2020 г. – 49,13%. В остальном в этот период траектория была почти линейной. Высокая безработица среди молодежи в 2015 г. привела косовскую молодежь к потере надежды найти работу [Koelbl et al., 2015]. В результате они направились в страны Европы, чтобы найти работу и лучшую жизнь [Avdullahi and Tmava, 2018].

Обсуждение

Хотя в Косово наблюдается стабильный экономический рост, уровень безработицы остается самым высоким среди стран ЗБ-6. Безработица обычно оказывает негативное влияние на раннем этапе карьеры на пожизненный доход и карьерные возможности [Olofsson, Wadensjö, 2012]. Среди стран ЗБ-6 в Косово был зарегистрирован самый высокий уровень безработицы среди молодежи в 2018 г., достигший отметки 54,98%.

На основе данных агентства занятости Республики Косово (EARK – Employment Agency of Republic of Kosovo) по годам замечено, что уровень безработицы в Косово варьируется и зависит от уровня квалификации (образования) в том смысле, что самый высокий процент безработных относится к неквалифицированным категориям, а также к категориям с начальным или средним,

неполным и полным образованием. По официальным данным агентства занятости Республики Косово за 2021 г. [EARK, 2021], в 2020 г. эти категории составляли 86,60% от общего числа безработных (168 9801 человек). Такая же тенденция наблюдалась и в предыдущие два года (2019–2018 гг.) с небольшими изменениями в процентном соотношении, например в 2019 г. структура безработных по квалификации состояла из: неквалифицированных (без необходимых навыков) 25,8%, с начальным образованием 24,3%, со средним профессиональным образованием 28,6% и с образованием, полученным в колледже, 9,3%¹, в результате чего у 88% безработных образование было на уровне между отсутствием квалификации и уровнем средней школы. Тогда как по данным агентства занятости Республики Косово за 2019 г. [EARK, 2019] в 2018 г. структура безработных по квалификации состояла из: неквалифицированных 22,9%; с начальным образованием 25,3%, со средним профессиональным образованием 32,9% и с образованием, полученным в колледже, 6,9%² (при общем числе зарегистрированных безработных 95 890 человек). Если мы сравним соответствующие годы и уровень квалификации безработных, которые засвидетельствованы в Государственной службе занятости в Бюро по трудоустройству при Агентстве занятости в Республике Косово (ЕО-ЕАРК), то можем сделать вывод, что уровень безработицы намного выше среди неквалифицированных соискателей, затем постепенно снижается для соискателей с начальным и средним образованием, далее следует категория со степенью бакалавра и магистра и т.д.

Косово отличается низким уровнем экономической активности. Среди женщин уровень экономической активности еще ниже, учитывая, что во втором квартале 2019 г. уровень неактивности для женщин составлял 80%, а для мужчин – 40%.

Последствия безработицы в первую очередь негативны [Esche, 2020]. Безработица связана со значительно более высоким уровнем психологического стресса [Gallie et al., 2001] и другими социальными и экономическими последствиями.

Согласно исследованию [Bellaqa, 2012], разработка стратегий и эффективной политики, которые будут способствовать снижению высокого уровня безработицы в Косово, является обязательным условием.

Хотя известно, что массовое трудоустройство лиц, ищущих работу, трудно обеспечить, эти учреждения могут, по крайней мере, внести свой вклад, проводя обучение предпринимательству для молодежи и других безработных, чтобы обеспечить их знаниями и навыками, необходимыми для выявления возможностей, понимания потребностей клиентов, разработки инновационных бизнес-идей, бизнес-планов и собственного бизнеса, тем самым способствуя развитию различных секторов [Galvão et al., 2020], на основе их предыдущего образования и опыта. Следовательно, они будут способствовать сдвигу на рынке труда, увеличивая количество новых фирм, которым нужны человеческие ресурсы, и, таким образом, влиять на снижение безработицы.

Выводы и рекомендации

Безработица представляет собой серьезную проблему для всех стран. Помимо безработицы, рынок труда почти во всех странах мира в течение длительного времени сталкивался с гендерными и возрастными различиями. Несмотря на то что ситуация в развитых странах значительно изменилась, эти различия по-прежнему весьма существенны во многих развивающихся странах.

1 Агентство занятости в Республике Косово – Ежегодный отчет 2019 – Трудоустройство и профессиональное обучение.

2 Агентство занятости в Республике Косово – Ежегодный отчет 2018 – Работа и трудоустройство.

Безработица в странах ЗБ-6 на протяжении всего периода исследования (2010 – 2 квартал 2019) была высокой. Уровень безработицы в Косово был самым высоким среди стран ЗБ-6 (за исключением 2012 г., когда уровень безработицы был самым высоким в Черногории). Уровень безработицы среди женщин и молодежи в Косово намного выше, что представляет собой одну из важнейших проблем страны. Кроме того, в Косово наблюдается низкий уровень экономической активности, особенно среди женщин.

Основываясь на ежегодных данных EARK, мы делаем вывод, что уровень безработицы в Косово варьируется в зависимости от уровня квалификации (образования): самый высокий процент безработных приходится на неквалифицированные категории, продолжающие получать начальное или среднее, неполное среднее и высшее среднее образование.

Лица, находящиеся в поисках работы, не имеющие конкретных профессиональных навыков и знаний, сталкиваются с большими трудностями с точки зрения интеграции на рынке труда, поэтому официальные институты должны способствовать максимально возможному включению данной категории в предлагаемые меры и услуги, такие как «Активные рыночные показатели рынка труда» (Active Market Measures of the Labour), соответствующие схемы и в особенности профессиональное образование и обучение (VET).

Основываясь на проведенном анализе, мы делаем вывод о том, что тенденция безработицы и низкий уровень участия молодежи и женщин на рынке труда отражают общее экономическое положение страны, штата или региона, выявляя глубинные причины данной проблемы.

Согласно обзору литературы, предпринимательство представляет собой многообещающую альтернативу для улучшения ситуации в стране. Благоприятная деловая среда способствовала бы открытию многочисленных быстрорастущих фирм, которые нанимали бы персонал и оказывали бы положительное влияние на сокращение безработицы.

Исследования, как правило, предлагают меры инновационных решений для снижения доли экономически неактивных женщин и молодежи, поощряющие их регистрацию в качестве активных соискателей работы, посещение тренингов по предпринимательству и запуску новых предприятий. Мы рекомендуем создать местные и центральные механизмы для прямого участия и представительства в процессах разработки мер, которые затрагивают сферу занятости и профессионального обучения, в особенности женщин и молодежи. Данные местные и центральные механизмы через рабочие группы, круглые столы и другие платформы могут оказать сильное влияние в процессе разработки и реализации этих мер.

Необходимо разработать политику по привлечению экономически неактивных граждан, в частности женщин, к регистрации в качестве лиц, ищущих работу. Кроме того, необходимо проводить исследования рынка труда профессиональными и компетентными учреждениями для получения точных выводов о потребностях, трудностях и преимуществах отдельных групп (женщин и молодежи) для интеграции на рынок труда, с тем чтобы удовлетворение потребностей этих групп осуществлялось эффективно и в соответствии с установленными приоритетами.

Мы настоятельно рекомендуем проведение активной политики по разработке и внедрению мер (квоты, специальные бюджетные статьи и т.д.) в схемы, которые реализуются EARK, для облегчения и ускорения интеграции на рынке труда Косово и стран ЗБ-6 женщин и молодежи как категорий с самым высоким уровнем безработицы.

Список литературы

- Abazi Morina L., Delibashzade R. (2017) Women's inactivity in the labor market: Factors hindering women's participation in the labor market. Democracy for Development Institute, Prishtina, 42 pp.
URL: https://d4d-ks.org/wp-content/uploads/2017/12/D4D_PI_12_W4D_ENG_WEB.pdf

- Amuedo-Dorantes C., Pozo S. (2011) New evidence on the role of remittances on health care expenditures by Mexican households // *Review of Economics of the Household*: 9(1): 69-98. <https://doi.org/10.1007/s11150-009-9080-7>
- Avdullahi A., Tmava Q. (2018) Public-private wage gap: The effort of the private sector to attract, motivate and retain qualified staff in Kosovo // *Eurasian Journal of Economics and Finance*: 6(3): 59-71. <https://doi.org/10.15604/ejef.2018.06.03.005>
- Becker G. (1971) *The Economics of Discrimination* (2nd ed.). University of Chicago Press, Chicago, 167 pp.
- Bellaqa B. (2012) Policies to combat high unemployment and poverty. In: *South-East European Countries towards European Integration / 1st International conference*. Tirana, Albania. URL: https://www.researchgate.net/publication/335977867_POLICIES_TO_COMBAT_HIGH_UNEMPLOYMENT_AND_POVERTY_RATES_IN_KOSOVO
- Brenner M.H. (1976) *Estimating the Social Costs of National Economic Policy: Implications for Mental and Physical Health and Criminal Aggression*. Joint Economic Committee of the US Congress, Washington.
- Bugamelli M., Paternò F. (2009) Do workers' remittances reduce the probability of current account reversals? // *World Development*: 37(12): 1821-38. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2009.04.002>
- Bunn A.R. (1979) Ischaemic heart disease mortality and the business cycle in Australia // *American Journal of Public Health*: 69(8): 772-81. <https://doi.org/10.2105/ajph.69.8.772>
- Burgess J., de Ruyter A. (2000) Declining Job Quality in Australia: Another Hidden Cost of Unemployment // *The Economic and Labour Relations Review*: 11(2): 246-69. <https://doi.org/10.1177/103530460001100207>
- Caliendo M., Künn S. (2012) Getting back into the labor market: The effects of start-up subsidies for unemployed females. Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn. URL: <http://hdl.handle.net/10419/62574>
- Christelis D., Georgarakos D., Jappelli T. (2015) Wealth shocks, unemployment shocks and consumption in the wake of the Great Recession. European Central Bank, Frankfurt, Germany. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1762.en.pdf>
- Coenjaerts C., Ernst C., Fortuny M., Rei D., Pilgrim M. (2009) *Youth Unemployment*. OECD. Paris: OECD. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/green-development/43514554.pdf>
- Cojocar A. (2017) *Diagnoza e vendeve të punës Kosovë*. Banka Ndërkombëtare për Rindërtim dhe Zhvillim / Banka Botërore, Washington, DC. (in Albanian)
- Couch K.A., Placzek D.W. (2010) Earnings losses of displaced workers revisited // *American Economic Review*: 100(1): 572-89. <https://doi.org/10.1257/aer.100.1.572>
- Dokmanović M. (2017) *Krijimi i kriterëve për cilësi në shkencat shoqërore në funksion të parandalimit të largimit të trurëve nga republika e Maqedonisë*. Institute for Strategic Research and Education. URL: <https://isie.org.mk/wp-content/uploads/2018/07/ISIE-studija-odliv-na-mozoci-ALB.pdf> (in Albanian)
- Elder S., Kring S. (2016) *Young and female - a double strike? gender analysis of school-to-work transition surveys in 32 developing economies*. International Labour Office, Geneva. URL: https://www.ilo.org/employment/areas/youth-employment/work-for-youth/publications/thematic-reports/WCMS_447495/lang--en/index.htm
- Esche F. (2020). Is the problem mine, yours, or ours? The impact of unemployment on couples' life satisfaction and specific domain satisfaction // *Advances in Life Course Research*: 46: 1-12. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100354>
- Frankjovic J., Šebalj D., Živkovic A. (2015) Youth: Does unemployment lead to self-employment? In: *Interdisciplinary Management Research XI Conference, Opatija (Croatia)*. Josip Juraj Strossmayer University, Osijek, 247-57. URL: https://www.researchgate.net/publication/311232086_Youth_Does_unemployment_lead_to_self-employment

- Franzén E.M., Kassman A. (2005) Longer-term Labour-market Consequences of Economic Inactivity during Young Adulthood: A Swedish National Cohort Study // *Journal of Youth Studies*: 8(4): 403-24. <https://doi.org/10.1080/13676260500431719>
- Freeman R.B., Wise D.A. (1982) *The Youth Labor Market Problem: Its Nature, Causes, and Consequences*. University of Chicago Press. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6777733.pdf>
- Gallie D., Kostova D., Kuchar P. (2001) Social consequences of unemployment: an East-West Comparison // *Journal of European Social Policy*: 11(1): 39-54. <https://doi.org/10.1177/095892870101100104>
- Galvão A., Marques C., Ferreira J.J. (2020) The role of entrepreneurship education and training programmes in advancing entrepreneurial skills and new ventures // *European Journal of Training and Development*: 44(6/7): 595-614. <https://doi.org/10.1108/EJTD-10-2019-0174>
- Gashi A., Rizvanolli A., Adnett N. (2019) Bucking the Trend: Female Labor Market Participation in Kosovo // *Croatian Economic Survey*: 21(2): 85-116. <https://doi.org/10.15179/ces.21.2.3>
- Gollopini B. (2016) *Kosovar Emigration: Causes, Losses and Benefits*. Institute for Social Research, Zagreb.
- Gupta S., Pattillo C.A., Wagh S. (2009) Effect of Remittances on Poverty and Financial Development in Sub-Saharan Africa // *World Development*: 37(1): 104–15. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.05.007>
- Hapçiu V., Osmani V. (2018) Arsimimi dhe tregu i punës në Kosovë dhe Bashkim Evropian. Oda Ekonomike Amerikane në Kosovë, Prishtinë. (in Albanian)
- Hawton K., Fagg J., Simkin S. (1988) Female Unemployment and Attempted Suicide // *The British Journal of Psychiatry*: 152(5): 632-7. <https://doi.org/10.1192/bjp.152.5.632>
- Hildebrandt N., McKenzie D.J. (2005) The Effects of Migration on Child Health in Mexico // *Economia*: 6(1): 257-89. URL: <https://www.jstor.org/stable/20065490>
- Himali L.P. (2020) Determinants of unemployment and unemployment duration // *International Research Journal of Advanced Engineering and Science*: 5(4): 113-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/345673294_Determinants_of_Unemployment_and_Unemployment_Duration
- Hutengs O., Stadtmann G. (2014) Youth and gender specific unemployment and Okun's law in Scandinavian countries. Discussion Paper 352, European University Viadrina Frankfurt (Oder). URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/euwwdp/352.html>
- Jin R.L., Shah C.P., Svoboda T.J. (1997) The Impact of Unemployment on Health: A Review of the Evidence // *Journal of Public Health Policy*: 18(3): 275-301. <https://doi.org/10.2307/3343311>
- Jones K., Brinkley I., Crowley L. (2015) *Going solo: does self-employment offer a solution to youth unemployment?* The Work Foundation, Lancaster University. URL: <https://silو.tips/download/going-solo-does-self-employment-offer-a-solution-to-youth-unemployment-katy-jone>
- Knight F.H. (1921) *Risk, Uncertainty and Profit*. Houghton Mifflin, New York.
- Koettl-Brodmann S., Reyes G., Vidovic H., Arandarenko M., Aleksic D., Brancatelli C., Leitner S., Mara I. (2019) *Western Balkans Labor Market Trends 2019*. World Bank Group, Washington, D.C. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/351461552915471917/Western-Balkans-Labor-Market-Trends-2019>
- Leka A. (2013) Albanian migration during the post communist transition and the European integration in global era. An intercultural reflection // *Academicus International Scientific Journal*: 4(8): 201-20. URL: <https://ideas.repec.org/a/etc/journal/y2013i8p201-220.html>
- Loretto W., Duncan C., White P.J. (2000) Ageism and employment: Controversies, ambiguities and younger people's perceptions // *Ageing and Society*: 20(3): 279–302. <https://doi.org/10.1017/S0144686X00007741>
- Luhmann M., Weiss P., Hosoya G., Eid M. (2014) Honey, I Got Fired! A Longitudinal Dyadic Analysis of the Effect of Unemployment on Life Satisfaction in Couples // *Journal of Personality and Social Psychology*: 107(1): 163-80. <https://doi.org/10.1037/a0036394>

- Lundin A. (2011) Unemployment and mortality and morbidity – epidemiological studies. Karolinska Institutet, Stockholm, 56 pp. URL: https://openarchive.ki.se/xmlui/bitstream/handle/10616/40759/Thesis_Andreas_Lundin.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Mançellari A., Hadëri S., Kule S., Qiriqi S. (2007) Hyrje në ekonomi. Pegi, Tiranë. (in Albanian)
- Manyande N.N. (2006) Encouraging self-employment amongst the youth in South Africa: will this help tackle the unemployment problem? University of Cape Town. URL: <http://hdl.handle.net/11427/14610>
- Mohanty M.S. (2003) An alternative explanation for the equality of male and female unemployment rate in the U.S. labor market in the late 1980s // *Eastern Economic Journal*: 29(1): 69-92. RL: <https://ideas.repec.org/a/eej/eeconj/v29y2003i1p69-92.html>
- Nejad M.N., Young A.T. (2014). Female Brain Drains and Women's Rights Gaps: A Gravity Model Analysis of Bilateral Migration Flows. Working Papers 14-10, Department of Economics, West Virginia University. URL: <https://ideas.repec.org/p/wvu/wpaper/14-10.html>
- Nichols A., Mitchell J., Lindner S. (2013) Consequences of Long-Term Unemployment. The urban institute, Washington, D.C.
- Niemi B (1974) The Female-Male Differential in Unemployment Rates // *Industrial and Labor Relations Review*: 27(3): 331-50. <https://doi.org/10.2307/2521615>
- Obumneke E. (2012) Youth unemployment and its socio-economic implications in Nigeria // *Journal of Social Science and Public Policy*: 4: 47-59. URL: <https://www.cenresinjournal.com/wp-content/uploads/2020/03/Page-47-59814.pdf>
- Okafor E.E. (2011) Youth Unemployment and Implications for Stability of Democracy In Nigeria // *Journal of Sustainable Development in Africa*: 13(1): 358-73. URL: [https://jsd-africa.com/jsda/V13No1_Spring2011_A/PDF/Youth%20Unemployment%20and%20Implications%20For%20Stability%20of%20Democracy%20\(Okafor\).pdf](https://jsd-africa.com/jsda/V13No1_Spring2011_A/PDF/Youth%20Unemployment%20and%20Implications%20For%20Stability%20of%20Democracy%20(Okafor).pdf)
- Olofsson J., Wadensjö E. (2012) Youth, Education and Labour Market in the Nordic Countries. Friedrich-Ebert-Stiftung, Berlin, 33 pp. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/09468.pdf>
- Oxenfeldt A. (1943) New Firms and Free Enterprise. American Council on Public Affairs, Washington, D.C.
- Palmore E. (1999) Ageism, negative and positive / (2nd ed.). Springer, New York.
- Petreski M., Petreski B., Tumanoska D., Narazani E., Kazazi F., Ognjanov G., Jankovic I., Mustafa A., Kochovska T. (2017) The Size and Effects of Emigration and Remittances in the Western Balkans. A Forecasting Based on a Delphi Process // *Comparative Southeast European Studies*: 65(4): 679-95. <https://doi.org/10.1515/soeu-2017-0044>
- Platt S. (1984) Unemployment and suicidal behaviour: a review of the literature // *Social Science & Medicine*: 19(2): 93-115. [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(84\)90276-4](https://doi.org/10.1016/0277-9536(84)90276-4)
- Ratha D. (2005) Worker Remittances: An Important and Stable Source of External Development Finance / *Economics Seminar Series*. Paper 9. URL: http://repository.stcloudstate.edu/econ_seminars/9
- Remeikienė R., Žufan J., Gasparėnienė L., Ginevičius R. (2020) Youth Unemployment and Self-employment: Trends and Perspectives // *E&M Economics and Management*: 23(3): 38-48. <https://doi.org/10.15240/tul/001/2020-3-003>
- Sargeant M. (2010) Young workers and age discrimination // *International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*: 26(4): 467–78. <https://doi.org/10.54648/ijcl2010029>
- Sechele L. (2016) Unemployment youth and self-employment in Botswana // *Mosenodi Journal*: 19(1-2): 31-44. URL: <https://www.researchgate.net/publication/320417086>
- Sik E. (2012) The social consequences of unemployment in Hungary – a household perspective. *Innovation* // *The European Journal of Social Science Research*: 9(3): 355-69. <https://doi.org/10.180/13511610.1996.9968494>
- Stotsky J.G., Shibuya S., Kolovich L., Kebhaj S. (2016) Trends in gender equality and women's advancement. International Monetary Fund. IMF Working Paper No. 16/21. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp1621.pdf>

- Stypińska J., Nikander P. (2018) Ageism and Age Discrimination in the Labour Market: A Macrostructural Perspective. In L.Ayalon, C.Tesch-Römer (eds.) *Contemporary Perspectives on Ageism*. Series “International Perspectives on Aging” 19: 91-108. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-73820-8>
- Swiery D., Willitts M. (2012) Attitudes to age in Britain 2010/11. Technical report. Department for Work and Pensions, UK URL: <https://kar.kent.ac.uk/29737/1/DWPihr7basedonAbramsetal2012.pdf>
- Thern E., de Munter J., Hemmingsson T., Rasmussen F. (2017) Long-term effects of youth unemployment on mental health: does an economic crisis make a difference? // *Journal of Epidemiology & Community Health*: 71(4): 344-9. <https://doi.org/10.1136/jech-2016-208012>
- Thurik A.R., Carree M.A., van Stel A., Audretsch D.B. (2008) Does Self-Employment Reduce Unemployment? // *Journal of Business Venturing*: 23(6): 673-86. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.01.007>
- Topxhiu R.M., Krasniqi F.X. (2017) The Relevance of Remittances in Fostering Economic Growth in the West Balkan Countries // *Ekonomika*: 96(2): 28-42. <https://doi.org/10.15388/Ekon.2017.2.10989>
- Valero-Gil J.N. (2009) Remittances and the household's expenditures on health // *Journal of Business Strategies*: 26(1): 119-40. URL: <https://jbs-ojs-shsu.tdl.org/jbs/article/view/130/112>
- Vangeli A., Mehmedovic N., Bakiu B. (2010) National Report: Brain Drain in Macedonia: Scope and Factors. Center for Research and Policy Making, Skopje.
- Wachtel H.M. (1984) Unemployment: Meaning and Measurement. In: *Labor and the Economy*. Academic Press, 241-62. <https://doi.org/10.1016/C2013-0-11660-1>

Другие источники информации

- EARK (2019) Employment Agency of the Republic of Kosovo. Ministry of Finance, Labor and Transfers. URL: <https://aprk.rks-gov.net/>
- EARK (2021) Employment Agency of the Republic of Kosovo. Ministry of Finance, Labor and Transfers. URL: <https://aprk.rks-gov.net/>
- Euro Area youth nemployment Rate (2021) URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/youth-unemployment-rate>
- European Commission (2018) Report on Kosovo 2018. European Commission.
- EUROSTAT (2020) Employment – annual statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Employment_-_annual_statistics#Female_employment_rate_increases_over_time
- Fol Movement (2017) Implications of Health Insurance in Kosovo's Economy. Fol Movement, Prishtina. URL: http://levizjafol.org/wp-content/uploads/2017/08/Implications_of_Health_Insurance_on_Economy.pdf
- Innovation Center Kosovo ICK (2021) Startup Ecosystem Kosovo. Needs Evaluation Report. Prishtina: ICK. URL: https://ickosovo.com/images/uploads/files/1_Startup_Ecosystem_Kosovo_-_Needs_Evaluation_Narrative_Report_-_Final_.pdf
- International Labour Organization (1982) Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment. Thirteenth International Conference of Labour Statisticians. International Labour Organization, Geneva.
- International Labour Organization (2016) Key Indicators of the Labour Market (Ninth edition). International Labour Organization, Geneva. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/-dgreports/-/-stat/documents/publication/wcms_498929.pdf
- KAS (2019) Labour Force Survey, 2018. Kosovo Agency of Statistics (KAS),

- KAS (2021) Statistical Yearbook of the Republic of Kosovo. Kosovo Agency of Statistics, Prishtina. URL: <https://ask.rks-gov.net/media/6390/vjetari-statistikor-2021f.pdf>
- Koelbl S., Kuntz K., Mayr W. (2015) Mass Migration: What Is Driving the Balkan Exodus? Germany, Germany. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/western-balkan-exodus-puts-pressure-on-germany-and-eu-a-1049274.html>
- Kosovo (2021) The World Bank Enterprise Surveys. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreconomies/2019/kosovo#2>
- Ministry of Labor and Social Welfare (2009) Services provided by MLSW. MLSW, Prishtina.
- Ministry of Labor and Social Welfare (2018) Regulation (MLSW) No. 01/2018 on active labor market measures. URL: <https://gzk.rks-gov.net/ActDocumentDetail.aspx?ActID=16068>
- Office of the Prime Minister (2016) National Development Strategy 2016–2021 (NDS). Government, Prishtina.
- RIINVEST (2003) Tregu i punës dhe papunësia në Kosovë. Institute for development research RIINVEST, Prishtinë. URL: <https://www.riinvestinstitute.org/uploads/files/2016/October/19/131476866649.pdf> (in Albanian)
- The World Bank (2020) The World Bank IBRD-IDA Data International Labour Organization, ILOSTAT database. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.FE.ZS?most_recent_value_desc=false&type=shaded&view=map&year=2019
- Trading Economics (2020) Kosovo Unemployment Rate. Trading Economics.
- Vracic A. (2018) The Way Back: Brain Drain and Prosperity in the Western Balkans. Policy Brief. URL: https://ecfr.eu/publication/the_way_back_brain_drain_and_prosperity_in_the_western_balkans/
- Western Balkans Labor Market Trends 2020 (2020) The Vienna Institute for international economic studies; World Bank Group, Washington. URL: <https://wiiw.ac.at/western-balkans-labor-market-trends-2020-dlp-5300.pdf>

Информация об авторах

- Айтене Авдуллахи – кандидат наук в области предпринимательства и управления в среднем и малом бизнесе, Факультет экономики, Университет Иса Болетини, Митровица, Косово. E-mail: ajtene.avdullahi@umib.net
- Вьоза Фейза Адеми – кандидат наук в области маркетинга, Факультет экономики, Кафедра маркетинга, Университет Приштины “Хасан Приштина”, Приштина, Косово. E-mail: vjosa.fejza@uni-pr.edu
- Бесмир Салиху – аспирант по специальности Государственное управление и администрирование, SEEU – Юго-Восточный Европейский университет, Тетово, Северная Македония. E-mail: besmir.salihu@rks-gov.net
- Ариф Красники – кандидат экономических наук, Факультет экономики, Университет Иса Болетини, Митровица, Косово. E-mail: arif.krasniqi@umib.net